

Десять лет одной истории

Category: Edebi makalalar, Kitapsu
написано kitapsu | 24 января, 2025

Десять лет одной истории ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОДНОЙ ИСТОРИИ

Юсуп Овезов родился в 1913 году в селе Ходжалык Дарган-Атинского района. В одиннадцать лет остался без отца, начал батрачить на бая. Но новая жизнь властно брала свое – в судьбу паренька батрачком. Юноша начинает учиться в интернате, затем поступает в Самаркандский институт народного хозяйства. Имя его хорошо знакомо многим нашим ветеранам: в годы войны он возглавлял комсомольскую организацию республики, затем Ашгабатские горком и обком партии.

Воспоминания ветерана записал писатель А.Чуриев.

... 1937 год для многих, многих слишком многих стал трагический вехой. Но для меня и моих однокурсников лето этого года было долгожданным: мы заканчивали институт. Вернувшись домой, я стал работать в статуправлении, а в скорее начал преподавать политэкономия.

В то время под Ашгабатом, в Карадамаке работали курсы ЦИК ТССР по подготовке советских работников. Там преподавал Оразмаммед Абдалов, очень сильный экономист. Но неожиданно его исключили из комсомола как байского сына, а в скорее и с работы уволили. «Кого предлагаешь на свое место?» – спросили у него, и Оразмаммед назвал мое имя.

Групп много: в них председатели сельсоветов, райисполкомов. Но... только, бывало, начинается лекция, как в дверь тихонько стучат. «У вас такой-то и такой-то учатся? Мы приехали за ними», – и забирают людей с собой. И так – день за днем. До окончания курсов ни одной полной группы не осталось. Пришлось объединить их и читать общие лекции.

Преподавательская работа мне нравилась, ни о каких переменах и не думалось. Прошел год, второй... В зимние декабрьские дни я отправился в Москву, в ЦСУ с отчетом, а когда вернулся в Ашгабат, мне показали о переводе в ЦК комсомола заместителем

заведующего отделом пропаганды и агитации.

В разгар войны, в сорок третьем году ВКП(б) выделяет места для учебы в высшей партийной школе. Поступить в эту школу предложили поначалу секретарям ЦК Какаджанову и Акиниязову. Оба они не согласились. Я попросил: «Пошлите меня!». «Нет, вам надо еще поработать». В то время я был в ЦК комсомола секретарем по пропаганде. Однако через пару дней на бюро ЦК партии этот вопрос решился.

В Москве я оказался с Бальшем Овезовым. А поскольку время было трудное, нас два года подряд посылали «на практику» уполномоченными по заготовке зерна. И каждый раз мы находились там более трех месяцев.

Оба раза перед поездкой нас инструктировали Маленков, Микоян, Андреев. Маленков учил общению с аппаратом на местах, Андреев инструктировал по сельскохозяйственным вопросам, Микоян рассказывал о контактах заготовительными организациями. Из всех инструктировавших он был самым знающим. Потом народный комиссар по заготовкам Двинский знакомил нас с состоянием дел в каждой республике, области.

Первая поездка – в Башкирию. Голод. Не хватает хлеба, не редкий случаи воровства зерна. И ночью нет покоя: объезжаем приемные пункты. Однажды едем на санях и видим в лесу какие-то огоньки. Осторожно подошли к тому месту и увидели, как несколько человек прямо на снегу делили мешки с зерном. Торговля идет полным ходом! Спорят из-за сотни – не могут договориться.

Мы себя не выдали и решили потихоньку отправиться на приемный пункт. Сани с зерном прибыли лишь на рассвете. Зерно сгрузили, взвесили, – а тут и мы подошли к девушке приемщице и попросили у нее квитанций. Проверили – и оказалось, что проданное зерно тоже вошло в сводки. Закрыли базу, заново начали все перевешивать. Под полом комнаты, где жила приемщица, нашли один миллион восемьсот тысяч рублей. Потом девушку судили. Жестоко? Конечно. Но ведь ее земляками в эти дни жили про голод...

Выпуск наш состоялся победным летом сорок пятого возвращались домой втроём – вместе со мной получили дипломы Яков

Герасимович Ремнев из Мары и Аннамухаммед Бердыев из Дашховуза. По рекомендации секретаря ЦК партии Вонина я пришел в Ашгабатский обком, а вскоре стал первым секретарем: в то время первый секретарь обкома возглавлял и Ашгабатский горком. Первые после военные годы были засушливыми во всей стране. И у нас, в Тедженском и прилегающих к нему районах, свирепствовало засуха, а реки буквально были засыпаны песком. Решили перебросить скот в сторону Сарахса, в Батхыз: только там еще была трава вода там была горькая и соленая. Но у него выхода не было. Разместили скот на большой площади между Донуз-чешме и Кепеле.

Все понимали: временный перевод скота на выпас мало что поправить. Родилась идея: пострадавшим от засухи хозяйствам начать осваивать новые земли в районе Лебаба. Меня поддержал председатель Президиума Верховного Совета ТССР А. Сарыев. Но тедженцы наотрез отказались: «Не поедем» ... Вернувшись в ЦК, мы доложили обстановку. Я до этого уже разговаривал по телефону с первым секретарем Чарджоуского обкома Аркадием Андреевичем Сенниковым. Спросил: «Как вы смотрите на то, что бы мы от каждого колхоза по одной бригаде к вам, послали? Чтобы они там пожили временно, поработали, вырастили для своих колхозов кукурузу, дыни овощи...». «Поможем»- сказал он.

Страшна засуха. Ну а наводнение чем лучше?

Прослышав о предстоящем наводнении, я вновь отправился в Теджен. Было это в 1948 году, в разгар строительства первого Тедженского водохранилища. Боясь, что затопит город, мы прорыли канаву шириной в два метра и метровой глубины от Гарабента до Сарахского моста, чтобы повернуть воду к железнодорожному мосту с южной стороны Теджена. От моста до самой плотины через метр поставили столбы с фонарями: светло, как днем. Через каждые сто метров выставили наблюдателей, чтобы они могли немедленно сообщить, что пребывает вода.

Я жил на станции в вагончике. Вернулся за полночь, едва вошел и зазвонил телефон. Звонит милиционер: вода прорвалась! Пока я вновь добрался до места, вода уже всю устремилась в сторону Теджена. Было около двух ночи. Звоню начальнику строительства водохранилища Романюку: «Чтобы на рассвете было 80 машин

тамариска и пять машин проволоки! – распорядился я. А он находился в восьмидесяти километрах от нас. Надо разбудить шоферов, рабочих и собрать всех в одном месте». Еду в райком. Вызвал радиста. Дал ему в руки текст, написанный по-русски и по-туркменски, и сказал, чтобы он несколько раз повторил сообщение.

Собрались на станции. Видим: если не открыть шлюз водохранилища – затопит дома, да и железной дороги не сдобровать. Три дня в городе текли реки воды. Но ничего не пострадало, если не считать разрушенного забора возле базара. Люди трудились самоотверженно. А струсил... секретарь райкома: погрузил на машину жену, собачку, скарб – и перебрался на другую сторону железной дороги. Что же бывает и такое.

Вспоминается еще один случай. Тоже был в сорок восьмом году. 25 мая Гекдепинском районе прошел град. Он прибил виноградники к земле. На урючинах – голые ветки. Тут уж не оставишь дело на потом, надо прямо на месте решать вопрос. Однако, что делать? И мы созвали в колхозах всех членов правления. Объявили: пострадавшие хозяйства на три года освобождаются от сдачи продукции и от налогов. И тут же по совету «Побыстрее отправьте людей в Дашховуз. Привезите оттуда семена овощей, которые можно сажать попозже». Так и выручили хозяйство из беды, спасли дейхан от голода.

Большая, яркая жизнь за плечами. Я сознательно выбрал из нее лишь небольшой, десятилетний отрезок. В свое время на страницах газет упоминалось и об участии Юсупа Овезова в годы войны в поездках на фронт с делегацией трудящихся Туркменистана, и о трагических днях земля трясения. А ведь было еще послевоенное строительство в республике, и восстановление разрушенного, слепой стихией Ашгабата.

Юсуп Овезовне разизбирался в высший орган власти республики, был председателем Верховного Совета ССР нескольких созывов. Никогда, ни в одной из сложных ситуаций человек этот не пасовал перед трудностями, не искал легких дорог, заботился о тех, кто рядом.

С 1954 года по состоянию здоровья он переходит на педагогическую и научную работу. Сейчас Юсуп –ага – на пенсии.

Живет в Ашгабате, на проспекте Махтумкули. Время от времени я прихожу в гости к этому мудрому старику с удовольствием слушаю его рассказы. Эти воспоминания бесценны, потому что в них – история нашей республики.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 06.10.1992 год. Edebi makalalar